

Мир был поистине огромен, и поиск одного-единственного человека в таком пространстве представлял собой задачу не из легких.

Цзян ХаньЯ ничего не знал об этом странном мире и, не имея возможности восполнить запас мистической ци с помощью медитации, мог лишь осторожно продвигаться вперед, исследуя всё, что встречалось на его пути.

Он оказался в густом лесу. Стоило ему выпустить свое духовное чутье, как он обнаружил, что в лесной чаще притаилось немало злобных зверей.

Это были не мистические звери, но и не обычные дикие животные – их тела были пропитаны чуждой энергией этого мира.

Будучи в совершенно незнакомом месте, Цзян ХаньЯ еще глубже скрыл свое присутствие и осторожно зашагал дальше.

Пройдя некоторое расстояние, он смутно уловил доносившиеся издали человеческие голоса. К счастью, языковой барьер не стал преградой – он понимал их.

Однако Цзян ХаньЯ не почувствовал облегчения, напротив, он нахмурился.

В разных мирах языки и письменность не могут быть одинаковыми. Эти люди говорили не на языке континента Черной Черепахи, и, если прислушаться, их речь и интонации были совершенно чужими.

Но, стоило звукам достичь его ушей, Цзян ХаньЯ внезапно осознал их смысл.

Будто они говорили на самом обычном языке континента Черной Черепахи.

Цзян ХаньЯ задумался и почти мгновенно догадался: вероятно, всё это было заслугой системы межмировой торговли.

Только вот Инь Цичи сейчас пропал без вести, его не было рядом, так почему же система межмировой торговли всё еще работала?

В голове Цзян ХаньЯ один за другим возникали вопросы, но ответов на них не было.

Он отбросил сомнения и двинулся в сторону источника звуков.

Пробравшись сквозь густые заросли лесной чащи, он увидел, что происходит неподалеку.

Группа юношей и девушек отчаянно сражалась с огромным злобным зверем.

- Есть еще пилюли?

- Нет, все закончились!

- Проклятье, как здесь мог оказаться зверь иллюзорной пустоты третьего уровня? Он должен

быть в самой глубине леса!

- Младшая сестра Сюань Гэ, ты тяжело ранена, уходи в тыл!

- Старший брат, лови, держи этот магический артефакт!

Цзян ХаньЯ, полностью скрыв свое присутствие, спрятался за стволом массивного дерева и принялся внимательно наблюдать за разворачивающейся сценой.

На молодых людях была надета одинаковая форма, к тому же они обращались друг к другу «старший брат» и «младшая сестра» - по всей видимости, они принадлежали к какой-то секте этого мира.

Они явно уступали зверю иллюзорной пустоты третьего уровня, но, несмотря на это, продолжали отчаянно сражаться, защищая раненых товарищей. Они не бросили их и не использовали как приманку, чтобы спасти собственные жизни.

Достойные люди.

Можно попробовать с ними связаться.

Сюань Гэ была мертвенно-бледна. Она была самой младшей в группе и обладала самым низким уровнем культивации. Ранее она по неосторожности попала под атаку зверя третьего уровня и получила тяжелое ранение.

Спрятанная за спинами старших братьев и сестер, она чувствовала лишь безысходность и отчаяние.

Изначально это была обычная тренировка за пределами секты. Учитывая, что уровень культивации младших учеников был еще невысок, старшие взяли их с собой, чтобы те могли набраться реального опыта.

Ради безопасности они решили держаться окраины леса Шучжун.

По логике вещей, на окраине леса Шучжун могли обитать лишь звери первого уровня, с которыми старшие ученики, уже достигшие стадии возведения основания, могли легко справиться.

Поначалу так и было, пока они не убили одного румяного леопарда.

Странность заключалась в том, что сразу после смерти внешний вид румяного леопарда изменился: его шерсть стала угольно-черной, а на лбу внезапно вырос длинный рог.

Никто не понимал, что происходит, пока одна эрудированная старшая сестра не вспомнила о существах, именуемых зверями иллюзорной пустоты, которые иногда способны принимать облик других зверей.

Как только она закончила фразу, выражение её лица резко изменилось, и она пронзительно закричала:

- Бежим!

Взрослый зверь иллюзорной пустоты был как минимум третьего уровня. Этот детеныш, возможно, отстал от матери из-за своей игривости и, повинаясь инстинкту выживания, принял облик румяного леопарда.

Мать-зверь наверняка находилась где-то совсем рядом!

Им нужно было уходить немедленно, иначе, если их обнаружит мать, всё будет кончено.

Зверь третьего уровня по силе был эквивалентен культиватору стадии золотого ядра. Хотя звери обычно были немного слабее людей-культиваторов, для группы, состоящей из практиков стадии возведения основания и стадии конденсации ци, такой противник представлял смертельную опасность.

Осознав это, все бросились наутек, пытаясь как можно быстрее покинуть пределы леса Шучжун.

Однако худшее всё же случилось.

Взрослый зверь иллюзорной пустоты настиг их.

Сюань Гэ, преодолевая жгучую боль, перемещалась вместе со старшими, из последних сил уклоняясь от атак зверя.

Но время шло, и силы старших братьев и сестер были на исходе.

Она стиснула зубы, чтобы придать себе смелости, и со слезами в голосе произнесла:

- Старшие брат и сестра, бросьте меня и бегите! Я всё равно тяжело ранена, лучше я погибну одна, чем мы все!

- Что ты такое говоришь! - воскликнули они. - Мы никогда не совершим такой подлости - бросить соученика и спастись в одиночку!

- Не бойся, младшая сестра Сюань Гэ, - с горькой усмешкой отозвался один из старших братьев, из последних сил сдерживая натиск. - В конце концов, если суждено, умрем вместе, на Желтой дороге будет веселее.

В этот момент зверь иллюзорной пустоты атаковал еще яростнее. У тех, кто сдерживал его, закончились все средства, даже защитные артефакты были уничтожены, и теперь им оставалось лишь полагаться на прочность собственного тела.

Зверь иллюзорной пустоты гневно зарычал. Его рык сам по себе был мощным оружием - те, кто находился ближе всего, не успели вовремя защититься и один за другим сплюнули кровь.

Ситуация становилась всё более критической, но никто из них не сдался и не подумал о том, чтобы пожертвовать соучеником ради собственного спасения.

Сюань Гэ потеряла слишком много крови, и перед глазами всё начало плыть.

Она стиснула зубы, решив сама выбежать вперед и стать приманкой, чтобы дать остальным хотя бы призрачный шанс на спасение.

«В любом случае... – прошептала она про себя, пытаясь подбодрить измученное сердце, – старшие братья и сестры обязательно отомстят за меня!»

Ей было всего шестнадцать, у нее был отличный талант, и будущее должно было быть светлым, но теперь всё обрывалось на полуслове. В сердце разливалась невыносимая горечь, но выбора больше не осталось.

Старшие тоже были ранены и почти не могли больше держаться.

Медлить больше было нельзя.

Сюань Гэ глубоко вздохнула, стараясь унять дрожь в теле, и, собрав в кулак последние остатки своих сил, уже хотела выскочить из-за спин защищавших её старших, чтобы принять удар на себя, как вдруг перед её глазами вспыхнул ослепительный белый свет.

Меч, возникший словно из ниоткуда, с невероятной скоростью и силой вонзился прямо в череп зверя иллюзорной пустоты.

Кожа подобных существ была невероятно толстой, а их природная защита – куда более мощной, чем у людей-культураторов. Особенно это касалось зверя третьего уровня, чье тело по прочности могло сравниться с массивной медной стеной.

Старшие ученики, достигшие стадии возведения основания, выложившись на полную и используя все свои возможности, могли оставить на таком противнике лишь поверхностные, неглубокие царапины.

Какова же должна была быть истинная мощь того, кто сумел одним единственным ударом насквозь пронзить голову этого чудовища?

Следом за клинком из-за деревьев стремительно вылетел человек в белом. Его движения были поразительно легкими и изящными, напоминая полет белого журавля, но приземлился он с сокрушительной тяжестью тысячепудового камня, с огромной силой наступив прямо на голову поверженного зверя.

Затем он крепко схватился за рукоять меча и с яростным усилием провернул её внутри черепа монстра.

Мозг зверя в мгновение ока был превращен в бесформенную кашу. Охваченный невыносимой, раздирающей болью, зверь в предсмертной агонии попытался контратаковать, но человек в белом с легкостью подавил любое его сопротивление, не дав нанести себе ни малейшего вреда.

Огромное тело зверя с оглушительным грохотом рухнуло на землю, подняв вокруг себя густое облако пыли.

Человек в белом спокойно вытащил меч, одним точным движением стряхнул с лезвия остатки крови и легко опустился на землю.

Спасенные от неминуемой смерти люди облегченно и громко выдохнули.

- Благодарим старшего за спасение наших жизней! - лидер группы, совершенно не обращая внимания на собственные кровоточащие раны, почтительно сложил руки в приветствии. - Мы - ученики секты Южной Горы. Сегодня мы вышли на тренировку и по неосторожности убили детеныша зверя иллюзорной пустоты.

В нескольких коротких фразах он быстро и четко объяснил всю последовательность событий: и причину, и следствие произошедшего.

Цзян ХаньЯ слушал его, молча и спокойно кивая, а затем прямо и без лишних предисловий сказал:

- Я ищу одного человека, но не знаю, где он сейчас находится. Я здесь один, и мне крайне трудно наводить справки самостоятельно.

Лидер группы, мгновенно поняв намек, тут же с готовностью ответил:

- Если старший не побрезгует нашей помощью, то наша секта Южной Горы имеет в этих краях определенное влияние, так что найти нужного человека не составит большого труда.

Цзян ХаньЯ остался вполне доволен таким поворотом событий.

Искать самостоятельно, словно муха без головы, было всё равно что пытаться отыскать иголку в огромном стоге сена - шансы на успех в таком случае были ничтожны.

Но если воспользоваться поддержкой местных влиятельных сил, всё должно было стать намного проще и быстрее.

Ученики секты Южной Горы были тяжело ранены. До этого момента они держались на самом пределе своих физических и духовных сил перед лицом смертельной опасности, но теперь, когда непосредственная угроза миновала, стало очевидно, что их запас пилюль полностью исчерпан.

В своем пространственном хранилище Цзян ХаньЯ имел множество различных пилюль, включая высококачественные целебные средства, но он не стал доставать их немедленно.

Это было продиктовано не жадностью, а осторожностью: он просто не знал, подействуют ли пилюли, созданные на континенте Черной Черепахи, в этом совершенно неизвестном и чуждом мире.

Его внимательный взгляд скользнул по группе людей.

Старшие поддерживали младших, все были изранены - кто-то отделался легкими ссадинами, кто-то получил серьезные повреждения, а один человек и вовсе лежал без сознания.

- Ранее время поджигало, и я кое-что оставил на прежнем месте, - произнес Цзян Ханья. - Я быстро схожу, заберу это и сразу вернусь.

Он стремительно исчез в глубине густого леса, оставив после себя лишь легкий ветерок.

Ученики секты Южной Горы, проводив его взглядом, наконец смогли немного расслабиться.

Этот старший не производил на них пугающего впечатления, напротив, он спас им жизни. Им следовало бы постараться сблизиться с ним, но то, как он одним ударом меча так легко расправился с чудовищем, говорило о том, что его уровень культивации явно был намного выше стадии золотого ядра.

Скорее всего, перед ними был великий мастер, достигший стадии зарождения души.

Глава их собственной секты Южной Горы как раз находился на стадии зарождения души.

Поэтому они смотрели на Цзян Ханья как на истинно великого человека, старшего мастера, и, будучи младшими по рангу, не смели проявлять ни малейшей дерзости, оставаясь в состоянии крайнего почтения и легкого напряжения.

Что же до того, что Цзян Ханья выглядел совсем молодым - это не имело никакого значения.

Культиваторы после достижения стадии золотого ядра могли сохранять свой облик практически неизменным, так что внешность была лишь обманчивой иллюзией.

На их взгляд, хотя Цзян Ханья и выглядел как юноша лет семнадцати-восемнадцати, на самом деле ему могло быть не меньше трехсот лет.

То, что он выглядел столь молодым, в их глазах лишь доказывало его поистине выдающийся, гениальный талант - достичь стадии золотого ядра в столь юном возрасте!

Несмотря на бесконечные догадки и размышления, они не смели обсуждать этого могущественного старшего за его спиной, поэтому воспользовались затишьем, чтобы достать из своих колец хранения духовные травы и оказать первую необходимую помощь раненым.

Цзян Ханья отошел на достаточное расстояние и, убедившись, что его никто не видит, схватил первого попавшегося под руку лесного зверя.

В следующую секунду в его руке возник кинжал, который он безжалостно и резко вонзил в живот несчастного животного.

Зверь пронзительно взвизгнул от неожиданности и боли, и, пока тот открывал пасть в беззвучном крике, Цзян Ханья быстро запихнул ему в рот одну исцеляющую пилюлю.

Эффект проявился практически мгновенно: всего за несколько вдохов все раны зверя полностью затянулись, не оставив и следа.

Похоже, пилюли были вполне пригодны для использования в этом мире.

Цзян Ханья небрежно отбросил зверя в сторону и повернул назад, к тому месту, где их ждали

ученики секты Южной Горы.

Убедившись, что лекарства работают, он непринужденно бросил им нефритовый флакон:

- Целебные пилюли, примите их.

Вскоре, благодаря действию мощных средств, ученики секты Южной Горы полностью восстановились.

Лидер группы, которому на вид было около тридцати, а на самом деле почти восемьдесят, не смел проявлять ни капли высокомерия перед Цзян ХаньЯ, который выглядел как шестнадцатилетний юноша. Он совершил глубокий и искренний поклон, подобающий младшему, и снова с благодарностью произнес:

- Благодарю старшего за дарованные пилюли.

- Пустяки, - ответил Цзян ХаньЯ. - Теперь возвращаемся?

- Конечно, конечно, старший, прошу вас, ведите нас.

Цзян ХаньЯ коротко кивнул и направился в нужную сторону.

Рядом с ним, стараясь быть максимально полезным и услужливым, шел лидер группы, а позади тянулась вереница учеников, чьи глаза буквально горели от восхищения.

Ученики секты Южной Горы, следовавшие за ним, испытывали глубочайшее благоговение и почти религиозное обожание.

В их сердцах бурлило нескрываемое, трепетное волнение.

Слегка худощавая фигура Цзян ХаньЯ теперь казалась им невероятно величественной, монументальной и надежной.

В этот момент он стал для них истинным воплощением безопасности и непоколебимой опоры!

<http://bllate.org/book/17943/1720823>